

**ХРИСТИАНСКАЯ ПРАВСТВЕННОСТЬ КАК АЛЬТЕРНАТИВА
НИГИЛИЗМУ В РОМАНЕ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ»**

Христианство спасет мир,
и одно только может спасти –
это мы вывели и этому верим.
/Ф.М.Достоевский «Записные тетради»/

Всякая попытка понять творчество Ф.М.Достоевского постоянно приводит к мысли, что вне Православия понять его до конца невозможно. К такому выводу приходит и М.Дунаев, исследователь-богослов, который утверждает: «Вне Православия Достоевский постигнуть быть не может, всякая попытка объяснить его с позиции не вполне внятных общечеловеческих ценностей малосмысленна. Конечно, некоторые мысли можно извлечь из творческого наследия писателя и вне связи с его подлинную религиозную жизнью - Достоевский для этого слишком многоуровневый писатель, но без скрепляющей все основы всякое осмысление любой проблемы останется и неполным, и шатким, ненадежным» 1. Достоевский и в стадии духовно-нравственного становления, и в периоды творческого подъема много размышлял о связи христианской нравственности и политики, о стремлении человека ко Христу как высшему идеалу красоты и опасностях, подстерегающих человека на пути к этому идеалу 2. Поэтому, обращаясь к роману Ф.Достоевского «Бесы», необходимо рассматривать его не как политически-философское, а как религиозно-философское. Биографические события из жизни Достоевского (семейные, материальные проблемы, болезнь) позволили писателю прийти к выводу, что Православие способно помочь решить все духовные, нравственные, психологические и социальные проблемы.

Православие рассматривается писателем как альтернатива нигилизму. Нигилизм не трактуется Достоевским однозначно. Так, в образе Раскольникова («Преступление и наказание»), самого яркого нигилиста, автор признает право человека на свободу, на выбор нравственного и духовного развития. Радион Раскольников, страдающий, мятущийся, живет в атмосфере тупика и безысходности. Выход из этого писатель видит в постижении христианских идеалов любви к ближнему. Положение Раскольникова ужасно, но еще ужаснее осознание того, что таких как он, миллионы. Герой стремится выбраться из этого состояния... Озлобленный своим бессилием помочь людям, он увидел все зло в социальной несправедливости, в беззаконии окружающего мира, породившего старуху-процентщицу Алену Иванову. Так в голове Раскольникова возникла и с невероятной скоростью стала разрастаться мысль об убийстве жалкой старушонки, которая наживалась на несчастьях других. С новой силой она возникла, когда он прочитал полученное от матери письмо. Осознание того, что сестра приносит себя в жертву ради него, измучило и истерзало его сердце. Следующим шагом к преступлению была встреча в распивочной с Мармеладовым. Услышав историю Сонечки, Катерины Ивановны, увидев нищету, в которой живет семейство Мармеладовых (собственная нищета его уже не интересовала) Раскольников еще больше убеждается в том, что мир несправедлив. Старуха-процентщица стала воплощением, символом зла, насилия, несправедливости. Убить и все изменится, убить и омытый кровью мир преобразится.

Полгода назад, когда он бросил учиться в университете, Раскольников написал статью «О преступлении». Он приходит к выводу, что в мире всегда существует различие между двумя разрядами людей. Одни терпеливо и молча сносят страдания, другие восстают против существующего порядка, смело нарушая все общественные нормы морали, имеют право для своей идеи «перемахнуть» через труп, через кровь, то есть

убивать. Раскольников попытался переступить, через принцип, разрушить мораль, позволить себе то, что запрещено. Он не понимал, что разрушение морали ведет к деградации, к убийству души. Убив, Раскольников по страшным мукам своим понял, какое преступление он совершил. В чем же спасение Раскольникова? В расплате, раскаянии, религии. Расплата - это не суд, не каторга, это отторжение от людей, от матери и сестры. По теории Раскольникова они попадают в разряд «низких людей». Значит, занеся топор над старухой-процентщицей, он открывает дорогу другим «сверхчеловекам», которые в любую минуту могут опустить топор на их головы. По своей теории Раскольников должен презирать, ненавидеть, убивать тех, кого любит.

Воскресение возможно через постижение смысла жизни. Оторвав себя от людей, Раскольников вновь пытается вступить в живые отношения с ними. После признания в преступлении Радион обращается к Соне за советом. В христианском смирении Сони он видит путь к спасению своей души и искупление вины. Придя к вере, Раскольников перестает быть нигилистом.

В романе «Бесы» Достоевский идет дальше. Он задает вопросы: «Где грань между верой и безверием? Когда нигилизм уступает место вере?».

Но можно ли в полной мере утверждать, что в романе «Бесы» мы имеем дело только с нигилизмом. Образ Петра Степановича Верховенского представляет собой смесь нигилизма, политического социализма, а скорее мошенничество, что было для него средством достижения цели. Цель Верховенского - власть, власть полная и безграничная – над жизнями, мыслями и чувствами людей. Ради этого он готов на все. Совершенно опустошенный, не имеющий никакого внутреннего содержания, не способный ни на какие дела, Верховенский одержим идеей всемирной революции, теряя элементарное различие между добром и злом. Он главный бес русской революции. Сам весь ложь и обман, Верховенский всех вводит в обман, толкает в царство лжи. Ложная идея приведет к распаду личности. В романе «Бесы» мы сталкиваемся с опасной «болезнью» в общественном сознании. Эта «болезнь» - политический авантюризм. Сначала людей искушают идеей всеобщего счастья, обещанием чуда, а затем достижение этого чуда любой ценой-смутой, плетением интриг, развязыванием инстинкта толпы, поправление святынь, глумление и кощунство: «нас обманули», «найти врага», «кто не с нами, тот против нас», «разделяй и властвуй», «цель оправдывает средства» и т.д.

Как писал Достоевский «Я пытался изобразить те многогранные и разнообразные мотивы, по которым даже чистейшие сердцем и простодушные люди могут быть привлечены к совершению чудовищных злодейств. Вот в этом то и ужас, что у нас можно сделать самый пакостный и мерзкий поступок, не будучи вовсе иногда мерзавцем». Такое превращение «чистейших сердцем и простодушнейших» людей в «бесов» и происходит под воздействием Верховенских. В этом его роковая роль в романе «Бесы». Петр Степанович Верховенский о себе говорит с цинической откровенностью: «Я мошенник, а не социалист». Действительность, политический социализм» были для него лишь средством достижения цели. Даже бунт против Бога трактуется им как стремление к всемирному счастью людей.

Причины нравственной и умственной незрелости современной ему молодежи Достоевский видит в неправильном воспитании в семье, где нередко встречаются «недовольство, нетерпение, грубость невежество (несмотря на интеллигентность классов). «Настоящее образование заменяется лишь нахальным отрицанием с чужого голоса». «Материальные побуждения господствует над всякой высшей идеей», «дети воспитываются без почвы, вне естественной Божьей правды, в неуважении или равнодушии к отечеству и в насмешливом презрении к народу». «Вот где начало зла,- заключает Достоевский: - в предании, в преемственности идей, в вековом национальном

подавлении в себе всякой нравственной мысли, в понятии о сани европейца под непременным условием неуважения к самому себе и русскому человеку». Проблема о том, все ли дозволено для торжества блага человечества, стояла уже перед Раскольниковым. Старец Зосима говорит:

«Воистину у них мечтательной фантазии более чем у нас: мыслит устроиться справедливо, но, отвергнув Христа, кончат тем, что зальют мир кровью, ибо кровь зовет кровь, а извлекающий меч погибает мечом. И если бы не обетование Христово, то так и истребили бы друг друга даже до последних двух человек на земле». Эти слова пророческие. Для Достоевского – будущее России обусловлено поисками истинного пути, идущего из нравственных и эстетических начал народного духа. У писателя есть ответы на эти главные вопросы романа:

Что спасет человека? Совесть.

Что спасет Россию? Правда.

Что делать? Жить по совести и правде.

Литература:

1. Дунаев М.М Федор Михайлович Достоевский //Православие и русская литература. -М., 2012. - С 404.
2. Леонтьев К.Н. Достоевский о русском дворянстве. Избранное. -Л. -М., 1993. –С. 304.
3. Письма. – С. 134-135.